

V. ВОЗМОЖНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ РОССИИ И США

v.1. Возможная структура российских СЯС после выполнения Договора СНВ-2 (вариант)

Структура стратегических ядерных сил должна быть достаточна для нанесения любому противнику неприемлемого ущерба в ответном ударе. Исходя из неопределенности стратегической обстановки на длительный период основным требованием к количественному и качественному составу СЯС, системам их информационного обеспечения и боевого управления становится поддержание возможности их гибкого применения, адекватного реальной, возникшей в любой момент времени внешней угрозе.

Анализ показывает, что с учетом исторически сложившейся структуры и состава СЯС (СНС) России и США, существующего типажа средств, их географического размещения и складывающейся экономической ситуации в обеих странах, последствия реализации Договора СНВ-2 будут для обеих стран существенно различными. Это касается прежде всего России, от которой выполнение условий Договора СНВ-2 потребует коренных преобразований в структуре российских СЯС и значительных экономических затрат, которые Россия, в оговоренные Договором СНВ-2 сроки, вряд ли может себе позволить.

В таблице 6 приведены сведения о составе СЯС России (СССР) в 1991 г. (по данным Меморандума СНВ-1).

Следует указать, что к лету 1998 г. в составе стратегических ядерных сил России состояло: 750 МБР наземного базирования (около 3600 боеголовок), 26 подводных ракетных крейсеров (1528 боеголовок), 75 тяжелых бомбардировщиков (до 800 КРВБ большой дальности и авиабомб). Всего в арсенале СЯС находилось до 5980 ядерных боезарядов.

России предстоит провести наиболее крупные изменения в составе своей группировки МБР, существенно увеличить долю боезарядов БРПЛ. По техническим, организационным и экономическим возможностям количество наших ПЛАРБ, находящихся на боевом патрулировании существенно меньше, чем у американцев, а осязаемое преимуще-

Таблица 6

Система	Носители (X БЗ)	Количество боезарядов	ПЛАРБ (X БРПЛ)
СС-11	326 (X 1)	326	
СС-13	40 (X 1)	40	
СС-17	47 (X 4)	188	
МБР СС-18	308 (10)	3080	
СС-19	300 (X 6)	1800	
СС-24	56 (X 10)	560	
СС-24 (ж/д)	33 (10)	330	
СС-25 (моб.)	288 (1)	288	
Итого	1398	6612	
СС-Н-6	192 (X 1)	192	12 (X 16)
СС-Н-17	12 (X 1)	12	1 (X 12)
СС-Н-8	216 (X 1)	216	18 (X 12)
БРПЛ СС-Н-8	64 (X 1)	64	4 (X 12)
СС-Н-18	224 (X 3)	672	14 (X 16)
СС-Н-20	120 (X 10)	1200	6 (X 20)
Итого	940	2804	62 ПЛАРБ
Ту-95 (РВБ)	84 (X 8)	672	
ТБ Ту-95	63 (X 1)	63	
Ту-160 (РВБ)	15 (X 8)	120	
Итого	162	855	
Всего у СССР	2500	10271	62 ПЛАРБ

ство США в средствах противолодочной борьбы и высокие точностные характеристики БРПЛ «Трайидент-2» могут существенно снизить эффективность нашего ответного удара.

В Договоре СНВ-2 не зафиксированы подуровни количественных ограничений на отдельные компоненты стратегических ядерных сил, кроме уровня в 1700—1750 боевых зарядов для БРПЛ из общего числа боеголовок на всех носителях 3000—3500 единиц. Следовательно, договор предоставляет каждой стороне некоторую свободу

действий в выборе составляющих оптимальной структуры СЯС.

Гипотетические изменения структуры стратегических ядерных сил по количеству боезарядов в процентном отношении при условии общего числа боезарядов 3500 единиц можно проиллюстрировать следующей таблицей:

Таблица 7

Наименование	США		РОССИЯ	
	до сокращения	по СНВ-2	до сокращения	по СНВ-2
МБР	23%	14%	64%	25%
БРПЛ	55%	50%	27%	50%
ТБ	22%	36%	9%	25%

Очевидно, что фактическая реализация Договора СНВ-2 означает для России необходимость «перестройки» своих СЯС под структуру, характерную для СНС США — с повышенным «удельным весом» морской и авиационной компонент стратегических сил. Исходя из приведенных выше доводов в теоретическом плане можно было бы предложить следующие предложения по структуре наших СЯС.

Прежде всего целесообразно максимально сохранить в составе СЯС МБР наземного базирования. Это возможно осуществить за счет сохранения в боевом составе всех стоящих на вооружении (около 360) мобильных ракет СС-25. Следует сохранить также в моноблочном варианте 105 МБР СС-19. В 90 переоборудуемых шахтах из-под тяжелых МБР СС-18 целесообразно разместить новые моноблочные твердотопливные ракеты. Таким образом, в благоприятных экономических условиях группировка наземных МБР в составе СЯС может насчитывать до 600 моноблочных ракет.

Группировка стратегических ПЛАРБ в условиях достаточного финансирования могла бы иметь на БРПЛ общее количество боеголовок около 1750.

При этом в боевом составе морской компоненты СЯС целесообразно сохранить наиболее современные РПК СН «Тайфун» и «Дельта-4» в количестве соответственно шесть и семь лодок с 1200 и 448 боезарядами и ввести в строй хотя бы две новые подлодки с 96 боезарядами. Общее количество ПЛАРБ в этом варианте будет 12—15 с 1744 боезарядами. Однако это заведомо невыполнимо.

Что касается ТБ, то Россия может в этом варианте иметь до 60 стратегических бомбардировщиков, способных нести на себе до 800 боезарядов.

Таким образом, возможный состав СЯС России после выполнения Договора СНВ-2 мог бы быть таким, как он представлен в табл. 7.

Однако этот вариант следует рассматривать как чисто теоретический, поскольку экономические возможности России заведомо не позволят его реализовать.

Таблица 8

Наименование	Количество	
	носители	боезаряды
МБР	до 600	до 600
БРПЛ	до 350	1750
ТБ	до 60	800
Итого	1010	3150

Таким образом, несмотря на то, что СНС США обладают значительным контрсилловым потенциалом за счет высоких точностных характеристик БРПЛ и повышенной живучести ПЛАРБ, обеспечиваемой мощной системой противолодочной обороны и системой освещения подводной обстановки, наличие у России в совокупности до 2000 боезарядов на ПЛАРБ и мобильных БР наземного базирования могло бы обеспечить концепцию сдерживания даже в ответном ударе. При этом подразумевается безусловное выполнение Договора по ПРО 1972 г. Без выполнения этого условия обеспечение концепции сдерживания становится проблематичным.

При прогнозировании будущего состава и структуры российских СЯС необходимо учитывать кризисное состояние экономики и невозможность в связи с этим обеспечить поддержание своих СЯС (после выполнения СНВ-2) на уровне 3000—3500 боезарядов. Поэтому Россия чрезвычайно заинтересована в открытии переговоров о дальнейших сокращениях СНВ в формате СНВ-3, о чем есть предварительная договоренность между двумя странами.

Оценивая реальные возможности страны можно полагать, что к 2006—2008 гг. российские СЯС будут иметь на вооружении не более 1000—1500 боеголовок. Это объясняется окончанием гарантийных сроков СНВ и отсутствием необходимых средств на перевооружение СЯС.

При наличии в ядерном арсенале России 1500 боеголовок и более будет целесообразно сохранять трехвидовую структуру СЯС. При условии снижения их суммарного количества до 1000 боезарядов целесообразно перейти на двухвидовую структуру, ликвидировав авиационный компонент, как имеющий наиболее низкие показатели по критерию «стоимость — эффективность».

v.2. Стратегические ядерные силы США и их перспективы

Анализируя состояние и перспективы развития стратегических ядерных сил США, необходимо исходить прежде всего из глобальных долговременных целей американской военной политики. Об этих целях достаточно четко и однозначно указывается в «Стратегии национальной безопасности США»: «Мы являемся величайшей державой мира, у которой есть глобальные интересы и на которой лежит глобальная ответственность». Это означает, что «Американские вооруженные силы должны быть способны противостоять военной силе региональных держав, интересы которых противоречат интересам США и их союзников».

В решении этих задач значительная роль принадлежит стратегическим наступательным силам, укреплению боевой мощи которых в США

постоянно придавалось большое значение. При этом следует признать, что состав и структура СНС развивались и совершенствовались в основе долгосрочных планов и целевых программ создания вооружений. В США традиционно, особенно в последние два десятилетия, в составе СНС приоритетное значение придавалось морскому и воздушному компонентам стратегической триады, в которых они имели не только количественное, но и качественное превосходство над СССР. Так, на момент подписания Договора СНВ-1 (1991 год) доля ядерных боеголовок, размещенных на стратегических носителях, составляла: на баллистических ракетах подводных лодок — 55%, на МБР наземного базирования — 23%, на стратегических бомбардировщиках — 22%. Состав СЯС США на 1991 год приведен в табл. 9.

Таблица 9

**Состав стратегических ядерных сил США
на момент подписания Договора СНВ-1 (1991 год)**

Компонент «Триады»	Система оружия	Носители x x число боезарядов	Общее число боезарядов	Число ПЛАРБ x x Число БРПЛ
МБР	МХ	50x10	500	
	«Минитмен»-2	450x1	450	
	«Минитмен»-3	500x3	1500	
ИТОГО		1000	2450	
БРПЛ	«Посейдон»	192x10	1920	12x16
	«Трайдент-1»	192x8	1536	8x24
	«Трайдент-1»	192x8	1536	12x16
	«Трайдент-2»	96x8	768	4x24
ИТОГО		672	5760	36 ПЛАРБ
ТБ	В-52G,Р (РВБ)	150x10	1500	
	В-52G (РВБ)	39x12	468	
	В-52G	290x1	290	
	В-1В	95x1	95	
ИТОГО		574	2353	
ВСЕГО У США		2246	10563	

Наземный компонент США был представлен тремя типами МБР. Среди них новейшая ракета МХ, вобравшая в себя последние достижения американской ракетной технологии, обладающая большой мощностью боеголовок (по 600 кт каж-

дая) и высокой точностью их наведения на цель (круговое вероятное отклонение 100—150 м). МБР МХ вводились в строй со второй половины 80-х годов. Ракеты «Минитмен-2» и «Минитмен-3» развертывались в 60-е и 70-е годы соответствен-

но. В настоящее время ракеты «Минитмен-2», обладающие сравнительно низкой точностью попадания и значительно меньшей мощностью боезарядов, сняты с боевого дежурства.

В составе морского компонента находились 3 типа ПЛАРБ и 3 типа БРПЛ. Подводные крейсера типа «Лос-Анджелес» и БРПЛ типа «Посейдон» являются устаревшими и в настоящее время выведены из боевого состава. БРПЛ «Трайидент-1» с конца 70-х годов поступали на вооружение вместо подлодок старого типа. Наиболее современные ракетные подводные крейсера типа «Огайо», оснащенные вначале ракетами «Трайидент-1», а затем «Трайидент-2», вводились в строй с начала 80-х годов. БРПЛ «Трайидент-2» обладают большой мощностью боеголовок (до 400 кт), высокой точностью попадания (сравнимой с точностью МХ) и поэтому являются мощным «контрсилowym» средством, оружием первого удара. Развитая инфраструктура, наличие сменных экипажей обеспечивают возможность одновременного нахождения в Мировом океане на боевом патрулировании до 40—50% всех ПЛАРБ.

В состав воздушного компонента США входят тяжелые бомбардировщики В-52 различных модификаций, предназначенные для доставки к целям крылатых ракет или авиационных бомб. С начала 80-х годов на вооружение начали поступать новые бомбардировщики В-1, а затем самолеты В-2, выполненные с применением технологии «Стелс», делающей их слабовидимыми для радиолокационного обнаружения. Бомбардировщики В-2 предназначаются для прорыва системы ПВО противника и нанесения ядерных ударов по мобильным и особо прочным объектам.

Состав и боевые характеристики средств СНС США обеспечивают им возможность проведения всех форм боевых действий и нанесения по важнейшим объектам на территории СССР ядерных ударов:

- первого, «контрсилowego»;
- ответно-встречного;
- ответного.

СНС США обладают определенным преимуществом над российскими СЯС в отношении контрсилowych возможностей, что особенно важно при нанесении первого удара. Однако при переходе к моноблочным МБР роль контрсилowego потенциала значительно снижается. В то же время они несколько уступают СЯС России в отношении суммарного забрасываемого веса и мегатоннажа боеголовок в одном пуске-вылете, что имеет значение при проведении противоценностных действий в ходе ответного удара.

После достижения Советским Союзом в середине 70-х годов стратегического паритета с США

их военно-политическое руководство было обеспечено растущей мощностью своего политического противника и особенно МБР наземного базирования. Поэтому в последние годы специалисты США предприняли значительные усилия по достижению таких соглашений в ядерной сфере между двумя странами, которые бы снизили угрозу для Америки со стороны советских РВСН. Эту задачу им в значительной мере удалось решить «по частям» при заключении российско-американских договоров СНВ-1 и СНВ-2. Так, в Договоре СНВ-1 было зафиксировано обязательство двух сторон ограничить число носителей — не более 1600 единиц, а в Договоре СНВ-2 — об отказе от многозарядных МБР. Это в значительной мере ограничило возможности российских РВСН, у которых даже в самом оптимальном варианте останется не более 600—800 боеголовок. В то же время подобный запрет не был распространен на многозарядные БРПЛ, а по ним США сохраняют преимущество, особенно в качественном отношении.

Значительным недостатком указанных соглашений явилось то, что не был предусмотрен равноценный «размен» российских тяжелых ракет СС-18, которые чрезвычайно высоко оценивались специалистами США. Такой размен мог быть осуществлен, например, за счет заливки части шахт подводных ракетноносцев неизвлекаемым материалом для уменьшения числа многозарядных БРПЛ. Многие военные специалисты России обеспокоены глубокими структурными изменениями в составе СЯС, когда они будут иметь после выполнения Договора СНВ-2 структуру, аналогичную СЯС США.

В соответствии с подписанными договорами США определили перспективный состав своих СЯС к 2003 г. В «Стратегии национальной безопасности США» указывается, что **стратегические ядерные силы к моменту выполнения Договора СНВ-2 будут иметь в своем составе: 500 МБР «Минитмен-3» с одной боеголовкой каждая, 14 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, оснащенных БРПЛ «Трайидент-2» (1728 боеголовок), 20 тяжелых бомбардировщиков В-2 и 66 — В-52 (800—1000 боеголовок). Остальные бомбардировщики В-52 и В-1 будут переориентированы на выполнение неядерных задач. Всего на носителях СНС будет размещаться около 3500 боеголовок.**

При этом США предусмотрели возможность наращивания числа боезарядов, которое в значительной степени более выгодно для них, чем для России, — так называемый «возвратный потенциал», поскольку Договор СНВ-2, в отличие от СНВ-1, не требует уничтожения существующих ныне платформ (боевых ступеней) «разгружае-

мых» ракет и их замены новой платформой, предназначенной для размещения одной боеголовки.

Это означает, что в случае выхода из Договора США могут в довольно сжатые сроки нарастить общее число боеголовок на носителях за счет их возврата на свои места, что, в свою очередь, создает стимул не уничтожать снятые с носителей боеголовки, а сохранять их в резерве.

Таким путем США могут увеличить свой ядерный потенциал за счет 1000 боеголовок ракет «Минитмен-3» и до 1728 боеголовок ракет «Трайдент-2»: итого 2728 боеголовок. Возможности России в этом отношении гораздо скромнее —

525 единиц на МБР СС-19, которые разгружаются в количестве 105 ед. с 6 до одной.

Необходимо также учитывать возможность переоборудования 100 тяжелых бомбардировщиков из ядерных в неядерные и обратно. Это серьезная уступка в пользу США, которые обладают большим флотом ТБ. При переоборудовании ТБ из неядерных обратно в ядерные США могут в случае выхода из Договора сразу же получить дополнительно около 2000 боезарядов. Россия не имеет возможности воспользоваться таким методом, так как ее воздушный компонент слишком мал для перевода ядерных ТБ в разряд неядерных.

Заключение

В настоящее время кардинальным вопросом для России является обеспечение безопасности страны в условиях ограниченных экономических возможностей. На острие этой проблемы оказалась судьба Договора СНВ-2. Сложность и противоречивость ситуации с СНВ-2 ставит под сомнение ход дальнейшего разоруженческого процесса, усиливает давление неядерных государств на членов «ядерного клуба» по выполнению ими своих обязательств в соответствии с Договором о нераспространении.

Отказ одной из сторон от ратификации подписанного соглашения является международно-правовым актом. В истории переговоров по контролю за вооружениями и разоружению были прецеденты на этот счет: США не ратифицировали Договор ОСВ-2, который готовился в течение пяти лет и был подписан президентами США и СССР в 1979 г.

Вместе с тем с политической точки зрения отказ от ратификации подписанного международного соглашения является весьма драматическим событием, поскольку является не только выражением недоверия законодательной власти в адрес исполнительной, но и означает серьезный поворот во внешней политике. Не случайно после провала ратификации Договора ОСВ-2 американским сенатом последующие пять лет вошли в историю как период жесточайшей конфронтации между США и СССР и, как следствие, взвинчивания гонки вооружений, добившей советскую экономику.

Отказ от ратификации Договора СНВ-2 явился бы сильнейшим ударом по всей складывавшейся десятилетиями системе договоров и договоренностей, которые составляют сейчас основу стратегического взаимоотношения России и США, сломать которое давно уже стремятся американские

«ястребы». Первой жертвой этого, очевидно, стал бы Договор по ПРО. В течение 1995 г. республиканское большинство сената предпринимало ряд попыток провести законопроекты, направленные на слом этого Договора. В марте 1996 г. сенатор Доул, являвшийся тогда основным республиканским кандидатом в президенты, выступил с новым законопроектом, предусматривающим выворачивание наизнанку Договора по ПРО, а в случае несогласия с этим России, выход из этого Договора.

В результате слома Договора по ПРО США получат возможность нарушить стратегический паритет в свою пользу, за счет создания национальной системы противоракетной обороны.

Некоторые противники Договора старательно доказывают, что отказ от ратификации позволит российской стороне избежать некоторых последствий осуществления тех положений договора, которые ущемляют ее интересы, а именно:

1. **России не придется изменять структуру своей стратегической триады и расходовать средства на достройку однозарядных наземных МБР для выбирания квоты в 3000—3500 ядерных боезарядов, разрешаемой договором** (с этой целью России пришлось бы развернуть дополнительно примерно 600 ракет СС-25 как в мобильном, так и в шахтном вариантах).

2. **Она сохранит свои наиболее эффективные ракеты — тяжелые МБР СС-18 и твердотопливные ракеты СС-24** (как в железнодорожном, так и в шахтном вариантах).

3. **Она сможет сохранить ракеты СС-19 без ограничения в 105 ракет и понижения количества боеголовок с шести до одной.**

4. Россия будет избавлена от расходов по осуществлению договора. Тем более что договор устанавливает жесткий срок осуществления требу-

емых сокращений — к 2003 г., а с учетом Протокола до 2008 г.

Однако все эти расчеты были бы применимы в случае существования СССР, но не в условиях кризисного состояния экономики России. Практически ни одно из перечисленных условий, кроме продления срока выполнения Договора (что предусмотрено Протоколом о продлении), не может быть выполнен в силу экономических причин, а также того, что тяжелые ракеты СС-18 и твердотопливные ракеты СС-24 производились на Украине и в соответствии с СНВ-1, который она подписала производить их не может. При этом необходимо также иметь в виду, что подавляющее большинство МБР, ПЛАРБ, БРПЛ к 2005—2008 гг. выйдут из строя в результате физического устаревания. Это приведет к тому, что без восполнения этой убыли СНВ (что весьма маловероятно) российские СНВ, независимо от ратификации Договора, будут иметь на вооружении не более 1000-1500 боезарядов.

При этом необходимо учитывать следующее:

1. В случае нератификации СНВ-2 Россией США, разумеется, также не будут связаны положениями договора. Резолюция сената США о ратификации Договора СНВ-2 предусматривает, что в случае, если договор не вступит в силу, но Президент США решит понизить уровни стратегических сил США ниже тех, которые предусмотрены действующим Договором СНВ-1, он должен будет проконсультроваться с сенатом относительно последствий таких сокращений для национальной безопасности США и не предпринимать никаких действий по сокращению стратегических ядерных сил США ниже уровней, соответствующих положениями Договора СНВ-1, прежде чем он не представит на рассмотрение сената свои расчеты и убежденность в том, что такие сокращения соответствуют национальным интересам и безопасности США. Можно предположить, что, несмотря на эти ограничительные условия, США, даже в случае если Договор СНВ-2 не вступит в силу, не остановятся на уровнях Договора СНВ-1 для своих стратегических наступательных вооружений, а пойдут ниже — за счет снятия с вооружения устаревающих систем — возможно до того уровня, который ими предлагался первоначально при разработке Договора СНВ-2 (4700 боезарядов). США сохранят свою наиболее совершенную систему межконтинентальных баллистических ракет — МХ (50 ракет, по десять боезарядов на каждой).

2. Разумеется, если Договор СНВ-2 не вступит в силу, сохранится засчет боезарядов на тяжелых бомбардировщиках, предусмотренный в Договоре СНВ-1, который дает США преимущество в 2000—2500 боезарядов.

3. В долгосрочном плане Россия потеряет возможность высвободить средства за счет отмены ряда военных программ и уменьшения эксплуатационных расходов на остающиеся силы, а также сокращения в два раза количества типов своих МБР и БРПЛ.

Помимо последствий, непосредственно связанных с договором, нельзя упускать из виду и последствия более широкого плана, лежащие в сфере политических и экономических отношений с Западом.

Средства противодействия этой угрозе могли бы включать в себя, помимо наращивания вооружений, политическое и экономическое давление. Весьма болезненными для России могли бы стать меры, направленные на поощрение сепаратизма в российских регионах, политическую и экономическую изоляцию России. Вне всякого сомнения, мощнейший стимул получила бы тенденция к дальнейшему расширению НАТО, что могло бы повести к форсированному включению в военную организацию этого блока не только трех стран, которые уже определены в качестве кандидатов, но и некоторых других государств, непосредственно граничащих с Россией, в частности, из числа бывших республик СССР.

Наконец, ухудшение отношений с Западом повело бы к самым тягостным для России экономическим последствиям. Ужесточение отношения Западных стран к вопросу о погашении огромной задолженности им России, прекращение кредитов как на двусторонней основе, так и по линии международных финансовых организаций, перекрытие инвестиционных вливаний в российскую экономику (пусть скудных, но все-таки идущих) — вот реальные результаты ухудшения отношений с Западом. Сможет ли Россия в этих условиях выбраться из экономической пропасти, избежав социальных потрясений? Ведь сейчас расходная часть бюджета более чем на 1/7 состоит из заимствований из внешних источников, нарастает сумма ежегодных выплат по внешним долгам.

Несмотря на весьма существенные недостатки **договор содержит и определенные положительные стороны.**

Нельзя закрывать глаза на то, что он **способствует укреплению стратегической стабильности.** При наличии только моноблочных наземных МБР разоружающий (упреждающий) удар по ним становится нерациональным, самообезоруживающим, так как для того, чтобы уничтожить одну боеголовку в защищенной шахте, необходимо затратить один-два боезаряда (в случае с десятизарядными ракетами, какими являются, например, наши ракеты СС-18 или американских МХ, те же две боеголовки уничтожили бы сразу десять боезарядов). По этой же причине моноблочные

ракеты нерационально использовать для первого, упреждающего удара.

Считается, что способность обеих сторон к внезапному обезоруживающему удару благодаря Договору СНВ-2 сократится в 2—2,5 раза. Вместе с тем, каждая из сторон может в ответном ударе использовать сотни боезарядов, что более чем достаточно для нанесения неприемлемого ущерба и, следовательно, для эффективного сдерживания.

Таким образом, главным положительным результатом Договора СНВ-2 является **понижение опасности ядерной войны**. Этот результат не только имеет главное значение для обоих участников договора, но и самым положительным образом сказывается на безопасности других государств, а следовательно, и на международной обстановке в целом.

Договор СНВ-2 способствует укреплению основы развития неконфронтационных отношений с США.

С учетом плюсов и минусов Договора СНВ-2 было бы целесообразно в ходе подготовки к рассмотрению вопроса о его ратификации принять меры для устранения или, по крайней мере, уменьшения недостатков Договора. При этом требуется координация действий законодательной и исполнительной ветвей власти, а также поиск путей и форм, приемлемых и для США.

Теоретически возможны следующие пути корректировки Договора: уточнение его отдельных положений, включение в него дополнительных протоколов, принятие согласованных заявлений (разумеется, по договоренности с американской стороной). Часть интересующих нас вопросов могла бы быть решена путем односторонних оговорок Федерального Собрания при ратификации Договора (как это сделал сенат США).

Предусмотренное Протоколом продление срока действия СНВ-2 разрешает содержать в период с 2003 до 2008 г. деактивированные в пусковых установках ракеты, подлежащие ликвидации, в соответствии с Договором. Это по существу переводит их в категорию «возвратного потенциала» и позволяет дополнительно включить в него до 2500—3000 боеголовок в пределах гарантийных сроков МБР. Это позволяет устранить один из наиболее серьезных недостатков Договора СНВ-2, который являлся серьезным препятствием на пути его ратификации.

Таким образом размеры «возвратного потенциала» России до 2008 г. будут определяться не ограничениями СНВ-2, а физическим состоянием стратегических вооружений.

Проведенный в данной работе анализ позволяет сделать некоторые выводы в отношении судьбы Договора СНВ-2. Прежде всего следует согласиться с тем, что существующие ядерные ар-

сеналы России и США обладают чрезмерной избыточностью и исходя из военно-стратегических и экономических факторов, а также из обязательств в соответствии с Договором о нераспространении, России и США необходимо их сокращать. При этом необходимо учитывать, что темпы выхода из строя российских СНВ в результате физического устаревания и окончания гарантийных (даже продленных) сроков на период до 2008 г. будут выше темпов их ликвидации в соответствии с СНВ-2. Ратификация СНВ-2 возможна при безусловном обеспечении безопасности России от ядерного нападения и широкомасштабной агрессии с применением обычных вооруженных сил. В последнем случае большую роль будут играть нестратегические ядерные силы, имеющие разнообразный арсенал средств и обладающие большой гибкостью и оперативностью боевого применения.

Договор СНВ-2 целесообразно представить на ратификацию совместно с Протоколом о его продлении до 31 декабря 2007 г. и пакетом соглашений по разграничению стратегической и нестратегической ПРО.

Для успешного прохождения СНВ-2 через рифы ратификации неременным условием является представление правительством РФ состава и структуры СЯС после выполнения условий Договора и с учетом перспектив СНВ-3, а также четких и конкретных финансовых обязательств (в виде Федерального закона) по обеспечению выполнения намеченных планов.

Необходимо заблаговременно принять меры на случай выхода США из Договора по ПРО и развертывания национальной противоракетной обороны. В частности, Договор СНВ-2 не препятствует проведению полного цикла наземной отработки «Тополя-М» в варианте оснащения 3 разделяющимися боеголовками индивидуального наведения. После выхода США из Договора по ПРО возможно в короткие сроки провести серию летных испытаний такого варианта «Тополя-М» и наладить его серийное производство. По оценкам экспертов, «Тополь-М», имеющий весьма малый участок разгона (2 минуты против 5 у СС-18) способен с более высокой вероятностью преодолевать гипотетическую ПРО США даже с наличием в ней космического эшелона.

Правительство России в ноябре 1998 г. определило основные направления в строительстве СЯС. В частности, определено продление сроков эксплуатации твердотопливных ракет «Тополь», что приведет к сохранению в боевом составе к 2010 г. около 70 таких ракет. Начиная с 1998 г., в боевой состав будут вводиться ежегодно по 10 МБР «Тополь-М», а с 2000—2003 гг. — по 20—30 ракет, с 2005 г. — по 40—50 ракет. Продля-

ются сроки эксплуатации подводных ракетных крейсеров «Дельта-4» с ракетами СС-Н-23. Начиная с 2005—2007 г. должно начаться развертывание новых РПКСН на базе лодок типа «Юрий Долгорукий» и новой морской ракеты. В авиации также предлеваются ресурсы эксплуатации тяжелых бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160, что обеспечит сохранение в боевом составе к 2010 г. шесть Ту-160 и 30-40 Ту-95МС с крылатыми ракетами новой разработки. Запланированы работы по модернизации систем боевого управления, предупреждения о ракетном нападении, космической разведки.

По утверждению Ю.Маслюкова, реализация данной программы позволит сохранить за отечественными СЯС способность к нанесению гарантированного неприемлемого ущерба в ответных действиях любому потенциальному противнику в период и после 2007 г. Для претворения в жизнь этой программы первостепенное значение имеет устойчивое финансирование, для чего необходимо принятие Федерального закона «О гарантированном финансировании СЯС на период до 2010 года».

Отказавшись от ратификации СНВ-2, мы сохраним намеченные планы перевооружения РВСН на новые комплексы «Тополь-М». Это объясняется тем, что в этом случае США прекратят оказание помощи на ликвидацию устаревших видов оружия и мы будем вынуждены вкладывать на эти цели часть своих средств, планируемых на обеспечение требуемых темпов ввода в строй комплексов «Тополь-М».

Один из уроков СНВ-2 состоит в том, что серьезные недостатки этого соглашения определялись тем, что был разрушен механизм принятия важнейших военно-политических решений, успешно функционировавший в СССР, а новый так и не был создан. Поэтому одной из важнейших задач законодательной и исполнительной власти России является формирование такого механизма, который бы гарантировал невозможность повторения подобных ошибочных решений.

Авторский коллектив сборника надеется на то, что читатель, ознакомившись с его содержанием, смог получить ответы на многие (разумеется не на все) вопросы, касающиеся судьбы Договора СНВ-2. Сложный и во многом противоречивый международно-правовой документ представлен на ратификацию в Федеральное собрание России в условиях тяжелого экономического положения страны. Ни одно из до сих пор подписанных соглашений в области ограничения или сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений не испытывало на себе столь сильного влияния экономических факторов, как СНВ-2. Это означает, что Россия будет вынуждена обеспечивать жизнеспособность концепции ядерного сдерживания (по крайней мере на обозримое будущее) на минимально необходимом уровне своих стратегических ядерных сил. Однако установление этого уровня зависит не только от России и ее возможностей, но и от состояния СЯС и ПРО потенциального противника.